Копия. 6

СТАРШЕМУ БИБЛИОТЕКАРЮ МОСКОВСКОГО и РУМЯНЦОВСКОГО МУЗЕЯ проф. Ю.В.Г О Т Ь Е.

Попова Павла Сергеевича:

Р А П О Р Т.

Получив мандат на вывезение еврейских книг, принадлежавших Персицу и Шнейерсон прежде всего я постарался выяснить, где и как они сохраняются. Книги Персица, вывезенные в Еврейскую Молелню, расставлены теперь по полкам, поэтому выяснение какие именно книги принадлежат данной Библиотеке и какие являются простыми молитвенниками и богослужебными книгами самой молелни, мне особо затруднительно в виду незнания еврейского языка, так что это несомненно подлежит ведению представителя Еврейского Отдела Библиотеки. Что касается Б-ки Шнейерсона, то она оказалась налицо в нераспакованном виде в 35 ящиках на складах Софийского подворья. Так все эти склады находятся ныне в ведении Трамота при В.С.Н.Х, то я должен был приставить свой мандат в Коллегию Транспортного Отдела и получил оттуда пропуск к амбару и право опечатания, ордер на вывезение ныне лишь изготовляется, так как тут требуется много формальностей. Книги Шнейерсона находятся в полной сохранности за исключением одного незначительно поврежденного ящика, взломанного, повидимому, Чрезвычайной Комиссией. Зав. Складом определил вес каждого ящика приблизительно в 15 пуд. Точно вес установить неудалось, так как в описях Транспортного Отдела вес данных ящиков не указан и направленная туда справка оказалась безрезультатной. Хотя около 10-ти ящиков и меньшего размера, тем не менее поместить на одну подводу больше 2-3 ящиков не представилось бы возможным, если считать кладь вовв в 30-35 пудов. Поэтому Зав. Складом и определил минимум в 12 подвод; да и это вряд ли оказалось бы достаточным.

Большим осложнением является также и то, что кладь находится на третьем этаже склада; правда, имеется под"емная машина, но она ручная и для пользования ей нужна большая мускульная сила. Хх В виду того, что средств в размере нескольких десятков тысяч мне не было отпущено я пока озаботился опечатанием помещения занятого книгами; соответ

ствующий акт прилагается при сем рапорте.

Павел Попов.

1-го Марта 1920г.

С подлинным верно Секретарь.